

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Начало?..

«А я... Могла бы это сделать...» — задумчиво сказала Она, как будто «погрузившись» в свои мысли... Её нежные пальчики ласково поглаживали яички...

Он лежал, на разложенном переднем сидении автомобиля, с крепко связанными руками, прижатыми спинкой сиденья... посреди тихого ночного летнего леса... в полной власти «пленившей» Его Нимфы. Шея — прочно привязана верёвкой к подголовнику сиденья.

Несколькими минутами раньше, рассерженный Её сдержанностью, Он, сам, завёл разговор о том, как Его возбуждает идея кастрации, и вложил в Её ручки крышечку от консервной банки, которую Она, сейчас, как будто сомневаясь, прижимала к основанию мошонки.

Перекатывая из стороны в сторону... Острые края, куда более острые, чем у некоторых ножей, приятно щекотали кожу. «Давай, покажи, как бы ты Это сделала» — настоял Он, вкладывая в Её руки инструмент...

От ощущения острой грани, прикасающейся к коже мошонки, мысли о том, что одна из, а может быть и самая... значимая часть Его тела, находится в руках очаровательной и безумно сексуальной Нимфы... член стоял колом и готов был лопнуть от распирающей его крови. Только ночной лес и полная луна были свидетелями происходящего в машине.

«Мне, здесь, никто не мешает» — продолжила Она — «только... ты будешь сильно шуметь...

«И Она внимательно посмотрела в Его глаза, а затем снова сфокусировалась на возбуждённом члене и яичках... продолжая, задумчиво, их поглаживать. Тёплая волна, прошла внутри Её живота, от мысли о том, что она «собирается» с ними сделать. Взяв свои, уже снятые, трусики Она поднесла их к Его губам. Он, в предвкушении «сворачивающей» мозг игры, покорно открыл рот... и, через мгновение, уже не имея возможности издать ни единого звука, замер в предвкушении и возбуждении.

Она... Пересела поудобнее и, наклонившись к Его пенису, нежно лизнула головку язычком, проникая в самую дырочку и тихонько подула... приятно возбуждающий холодок пробежал по головке... а член запульсировал, едва не кончив. «Нет-нет-нет... Так не пойдёт» — засмеялась Она мелодичным смехом — «а то, Ты, ещё, чего доброго — передумаешь!...» «И продолжила: «То, что я сделаю, будет больно... Очень больно... Но я постараюсь «скрасить» эту боль удовольствием» — и, легко касаясь, провела язычком от основания члена до уздечки, а затем плотно обхватила головку губами... «высасывая» из Него мычание блаженства, а руки, в то же самое время, нежно царапали мошонку крышечкой...

И... Тело Его выгнулось и забилося, сдерживаемое прочными верёвками... В эйфорию удовольствия медленно, но неумолимо, входила боль. Острый край инструмента, до этого только приятно царапающий кожу, нашёл «своё» применение... Прижав крышечку к рубцу, идущему точно посередине мошонки и начинающемуся у основания члена, Она, не спеша, «растягивая» удовольствие, провела краем, вниз, вдоль рубца... который, как будто, и был предназначен для того, чтобы аккуратно раскрыть, по нему, хранилище мужского достоинства. По разрезу кожи выступили капельки крови, которые Она, с наслаждением, убрала язычком... Он притих, видимо, ещё не поняв, до конца, что происходит, и лоя мгновения удовольствия от «зализывания» пореза и Её ротика, снова вернувшегося к стимуляции головки...

Затем... Тело Его снова выгнулось... Край инструмента погрузился глубже, «раскрывая»

мошонку... и ещё глубже... Он уже бился, как рыба, выброшенная на берег, и мычал от боли, смешанной с удовольствием, потому что член Его, стимулируемый губками, стоял «колом»...
Наконец... Плоть, прикрывающая яички, открыла свои «недра»... и крышечка начала освобождать путь к яичкам... Он притих... То ли нервных окончаний здесь уже не было, то ли... потеряв сознание от боли... но Она... уже не могла остановиться... выпустив изо рта опавший и совершенно неинтересный пенис, разрешила крышечкой плёнки, удерживающие яички, извлекла их, по очереди, сначала одно, затем — второе... и внимательно осмотрела, разместив на ладонке... Вот они: источник жизни, предмет гордости и удовольствия, «мужское достоинство»... лежали на Её ладонке, бледно-розовые, всё ещё соединённые, с Ним, тонкими канатиками, уходящими куда-то вглубь мошонки... И Она, осознала, что вторая Её рука, уже оставив крышечку, скользнула между ножек и поглаживает клитор... волны блаженства и возбуждения «накрыли» Её... Ещё ни разу Она не кончала, держа в руке яички, только яички и ничего больше... Охваченная безумным возбуждением, Она, кончила раз, другой, третий... Для Неё не существовало сейчас ничего, кроме всеобъемлющего блаженства, от обладания этими маленькими шариками, чья «принадлежность» предыдущему хозяину подчёркивалась только тоненькими ниточками... это легко исправить... пришла ей в голову мысль... Но Она не торопилась... Пожалуй, наличие этих ниточек, всё ещё идущих внутрь Его тела, придавало ситуации особую пикантность. И... Она кончила ещё раз... и ещё... теребя яички в руке... изучая их консистенцию... цвет... упругость...
Финальный оргазм накрыл Её с головы до пят и голова устало опустилась на Его живот. Возвращать яички смысла уже не было и Она перерезала, держащие их семенные канатики... «Как жаль, что с одним... Это можно сделать только один раз!... « — придётся искать другого «сумасшедшего»... Который позволит связать себя в ночном тихом лесу по рукам и ногам... Но, с Её внешностью, это не должно составить проблемы... Она уже не допускала сомнения, что такой, «сумасшедший» ей обязательно понадобится...)